

ДЕКАБРЬ
2023

Центральная Азия: не упустить исторический шанс

Центр
Россия/Евразия

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации признанный указом 16 ноября 2022 года. Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

*Данная статья опубликована в рамках проекта
«Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке
Генеральной Дирекции по Международным Делах и Стратегии (DGRIS)
Министерства Армий Франции.*

ISBN: 979-10-373-0802-3

© Все права защищены, Ifri, 2023

Обложка: © Central Asie Invest/EU

Прочитать публикацию:

Владислав Иноземцев, «Центральная Азия: не упустить исторический шанс»,
Russie.Eurasie.Visions, № 132, Ифри, декабрь 2023.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15—FRANCE

Тел. : +33 (0)1 40 61 60 00— Факс: +33 (0)1 40 61 60 60

Электронная почта: accueil@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Russie.Eurasie.Visions

Электронная коллекция Центра *Russia.Eurasia.Visions* (ранее *Russia.Nei.Visions*) заняла прочное место среди международных аналитических публикаций. Ее статьи регулярно выходят на трех языках (французском, английском и русском). Опираясь на сеть признанных экспертов, а также перспективных молодых исследователей, она предлагает оригинальные аналитические материалы, предназначенные для лиц, принимающих решения, исследователей, а также для широкой общественности, интересующейся международными отношениями.

Об авторе

Владислав Иноземцев – российский экономист, кандидат экономических наук. Он является директором Центра постиндустриальных исследований, который он основал в 1996 году. С 2002 по 2012 год он был главным редактором и соредактором журналов «Свободная мысль» и «Россия в глобальной политике», а также редактором российского издания «Le Monde Diplomatique». С 2011 по 2014 год был профессором Московского государственного университета (МГУ) и Высшего экономического колледжа (ВКЭС). С 2014 по 2018 год он был старшим научным сотрудником в Institut für die Wissenschaften vom Menschen (Вена), Центра стратегических и международных исследований Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон) и Polski Instytut Studiów Zaawansowanych (Варшава).

Он также является членом Ученого совета Российского совета по международным делам и автором более 20 книг и 500 публикаций в научных журналах.

Краткое содержание

В представленном докладе оценивается экономическая и геополитическая ситуация в Центральной Азии, исследуется история вовлечённости Запада в экономические и политические процессы в регионе со времени распада Советского Союза, и исследуются политика России и Китая в отношении стран Центральной Азии, а также шаги, которые эти две державы предпринимают для продвижения здесь своих интересов. Предлагаются конкретные меры, которые могут быть предприняты для усиления присутствия Запада в Центральной Азии, подчеркивается потенциал данной части Евразии и её возможности по крайней мере частично заменить Россию как источник энергоресурсов и товаров, дефицит которых Европа испытывает из-за нарушения цепочек поставок, вызванных войной Кремля против Украины.

Доклад не ограничивается оценкой кризиса на сырьевых рынках, стимулирующего значительную часть современного взаимодействия с Центральной Азией. В нём также обозначаются возможности, порождённые введением санкций против российского бизнеса; возникновением новых транспортных коридоров в Евразии, способных дополнять продвигаемые Китаем проекты или конкурировать с ними; усилиями местных властей в сфере борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также экономическими и социальными реформами, направленными на развитие и совершенствование человеческого и интеллектуального капитала региона.

Обращение западных политиков к проблемам и перспективам Центральной Азии является чрезвычайно своевременным, поскольку регион находится сегодня в состоянии геополитической и геоэкономической трансформации, а его могущественные соседи, Россия и Китай, сталкиваются с серьёзными проблемами, пусть и различными по своей природе. Россия погрязла в бесперспективной войне с Украиной, а Китай переживает непростую экономическую ситуацию, усугубляемую относительными неудачами первой версии инициативы «Пояса и пути» – так что вряд ли можно было найти лучший момент для расширения всестороннего взаимодействия Запада с Центральной Азией.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВ	8
ПОПЫТКА МОСКВЫ ВЕРНУТЬ ДОМИНИРОВАНИЕ В ЕВРАЗИИ	12
КИТАЙ ВСТУПАЕТ В ИГРУ	18
ПОТРЕБНОСТЬ В УЧАСТИИ ЗАПАДА	22
НЕКОТОРЫЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ	27

Введение

История независимых стран Центральной Азии с самого начала была непростой. До распада Советского Союза большинство их лидеров поддерживали президента Михаила Горбачева, пытавшегося перекомпоновать СССР, так что когда в декабре 1991 года президенты России и Украины Борис Ельцин и Леонид Кравчук вместе с председателем Верховного Совета Белоруссии Станиславом Шушкевичем распускали Союз, ни президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, ни кто-либо из других лидеров центральноазиатских республик даже не присутствовали на встрече в Беловежской пуще¹.

Новые государства были ограничены в выборе вариантов реформ. Исторически и культурно они оставались связанными с переживавшей упадок Россией. При этом они пытались проводить авторитарную модернизацию с опорой на развитие инфраструктуры, что предполагало укрепление связей с Китаем. Для обеспечения финансовой устойчивости они жаждали западных инвестиций, грантов и кредитов. С 1992 года, лишившись сверхдержавного «зонтика» после распада Советского Союза, два крупнейших государства региона – Казахстан и Узбекистан – приняли на вооружение «многовекторную» внешнюю политику. Лидером в этой сфере оказался Казахстан – как концептуальным, поскольку именно президент Назарбаев первым предложил данный курс как инструмент геополитического позиционирования своей страны², так и практическим, так как к началу 2000-х годов он привлек больше прямых иностранных инвестиций на душу населения, чем любая другая бывшая советская республика, за исключением Эстонии³.

Казахстан добился этого, сочетая экономические реформы с дипломатическими инициативами. Еще до официального провозглашения независимости республики президент Назарбаев закрыл Семипалатинский ядерный полигон, а позже подписал Лиссабонский протокол, открывший путь к безъядерному статусу страны⁴. В то же время Казахстан, как и большинство его соседей, вошёл в созданное вокруг России Содружество Независимых

1. Последний день СССР // Огонёк. 8 декабря 1996, www.kommersant.ru.

2. Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как независимого государства // Закон.kz. 16 мая 1992, <https://online.zakon.kz> и Назарбаев Н. Послание Президента Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Официальный сайт президента Казахстана. 28 февраля 2007, www.akorda.kz.

3. Kalotay K. FDI in the Former Soviet Periphery in Six Charts // AIB Insights, vol. 13, № 4, pp. 8-12. 14 января 2014, <https://papers.ssrn.com>.

4. Отказ от ядерного оружия – первый шаг Казахстана в борьбе за ядерную безопасность. Kazinform. 28 августа 2021, www.inform.kz.

Государств, а также присоединился к Организации Договора о коллективной безопасности и к возглавляемой Китаем Шанхайской организации сотрудничества. Страна не только стала участником ряда региональных объединений, но и единственная в Центральной Азии учредила новую группу – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии – предложенную президентом Назарбаевым еще в 1992 году и превратившуюся в наши дни во влиятельную организацию, объединяющую 28 стран-участниц и 9 наблюдателей⁵.

Возвращение соперничества великих держав в начале XXI века серьезно затруднило реализацию «многовекторных» стратегий – особенно для региона, окруженного Китаем, Афганистаном, Ираном и Россией. Основанный Россией Евразийский экономический Союз оказался скорее инструментом проецирования экономической мощи Москвы, а не альянсом равных, каким является Европейский Союз. Китайская инициатива «Пояса и пути» пугала многих в Казахстане перспективой быть безвозвратно втянутыми в орбиту Пекина. И только сотрудничество с Западом выглядело наиболее обнадеживающим.

К 2008 году Казахстан стал самой крупной не имеющей выхода к морю экономикой Евразии, более половины экспорта которой направлялось в ЕС⁶. Западные инвестиции в Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан составили 60% от общего объема накопленных в этих странах прямых иностранных инвестиций, что развеяло опасения их «скупки» Китаем. Хотя продолжающаяся война в Украине стала примечательным примером провала многовекторной внешней политики, проводимой страной, «зажатой» между сверхдержавами (некоторые авторы называют их «in-between»⁷), не стоит считать это основанием для обрасывания многовекторности как дипломатической стратегии. Для постсоветской Центральной Азии она не имела альтернативы, поскольку связи как с Россией, так и с Китаем уравнивались устойчивым и эффективным экономическим взаимодействием с Западом. Кремль терпел эти связи, потому что считал, что он ещё может претендовать на политическое доминирование, в то время как Запад прагматично оценивал трудности интеграции Центральной Азии и разыгрывал свой основной козырь – содействие технологическому и экономическому развитию региона.

5. Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia: Member States // CICA. 20 октября 2023, www.s-cica.org.

6. Токаев Т. Сотрудничество Республики Казахстан с Европейским Союзом // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2010 № 1 С. 66.

7. Charap S. and Colton T. *Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia*. Milton Park, 2017.

Сегодня – когда Россия увязла в украинской авантюре, а экономический рост Китая замедлился – расклады начинают меняться. Заметный эффект западных санкций и вызванная ими политическая напряжённость сделали и Москву, и Пекин более подозрительными к экономическим связям между странами Центральной Азии и Западом – но эти обстоятельства открывают и новые возможности для западных держав, у которых возникает шанс создать стратегический форпост между южным «подбрюшьем» России и беспокойными северо-западными провинциями Китая.

В поисках альтернатив

Первое десятилетие независимости было для Центральной Азии крайне сложным, поскольку крах централизованного советского «народного хозяйства» спровоцировал экономический хаос, приведший к падению регионального ВВП к 1995 году как минимум на 35%⁸. Трудности формирования новых национальных идентичностей привели к ряду внутригосударственных конфликтов, включая кровавую гражданскую войну в Таджикистане в 1992-1994 годах⁹. К счастью, разрядка международной напряжённости облегчила положение местных игроков. Сотрудничество России и Запада на фоне увлечения глобализацией – экономической, социальной и даже политической – дали шанс на развитие региона через взаимодействие с западными странами.

Сотрудничество с Москвой оставалось критически важным для всех государств региона вплоть до конца 1990-х годов – за исключением Туркменистана, выбравшего политику изоляционизма. Российские технические кредиты имели огромное значение для новых независимых государств: за первые семь месяцев 1993 года в Киргизии они составили 23,9% валового национального продукта, в Таджикистане – 40,9%, в Казахстане – 48,8%, а в Узбекистане – 52,8%¹⁰. Зависимость подчёркивалась и тем, что вскоре после распада СССР все страны Центральной Азии (опять-таки за исключением Туркменистана) подписали с Россией Договор о коллективной безопасности¹¹ – и с того времени военное сотрудничество с Россией оставалось прочным. Связи с Россией были столь важны, что президент Назарбаев, выступая в Москве в марте 1994 года, высказался в пользу многофакторной евразийской интеграции – экономической, политической и социальной¹². Россия, в свою очередь, никогда не пыталась ограничить свободу передвижения как своих граждан, так и представителей центральноазиатских стран: за

8. Рассчитано по данным Всемирного банка: GDP Growth (annual %). Всемирный банк. 1 октября 2023, <https://data.worldbank.org>.

9. Sobiri B. The Long Echo of Tajikistan's Civil War // OpenDemocracy. 23 июня 2017, www.opendemocracy.net.

10. Syroezhkin K. The Policy of Russia in Central Asia: A Perspective from Kazakhstan // SIPRI, www.sipri.org.

11. Россия и Организация Договора о коллективной безопасности // МИД России. 19 июля 2005, www.mid.ru.

12. Текст речи Н. Назарбаева 29 марта 1994 года в Московском государственном университете // Qazaqstan Tarihi. 28 апреля 2014, <https://e-history.kz>.

последние тридцать лет между всеми этими государствами не вводился визовый режим.

В то же время угроза сохранения зависимости от России и потребность в дополнительных источниках роста вынудили страны Центральной Азии искать новых партнёров. Экономика всего региона в советские времена была представлена либо узкоспециализированными предприятиями, дополнявшими российский/украинский/белорусский промышленный потенциал, либо сырьевыми приисками, не обладавшими самостоятельной ценностью будучи вырванными из советских производственных цепочек. После того, что Путин назвал «величайшей геополитической катастрофой XX века»¹³, вся система быстро стала нежизнеспособной на фоне стремительного падения российского промышленного производства.

Растущая зависимость России от экспорта сырья в 1990-е годы не только снизила спрос на товары из Центральной Азии, но и привела к общему падению сырьевых цен. Кроме того, основные месторождения природных ресурсов в регионе начали разрабатываться на излёте советской эпохи и рассматривались как дополнение к и без того богатой ресурсной базе России – так что превращение последней из надежного покупателя сырья в мощного конкурента на сырьевых рынках потребовало от правительств стран Центральной Азии приоритетного внимания к разведке новых месторождений и поиску более надёжных партнеров для их разработки, тем более что российский ресурсный сектор демонстрировал негативную динамику (с 1990 по 1996 год добыча природного газа сократилась на 7,9, а нефти – на 41,3%¹⁴).

С момента обретения независимости Казахстан следовал экономической стратегии, разработанной администрацией Назарбаева. Хотя созданную им «вертикаль власти» часто критиковали за излишний авторитаризм, она сочеталась с либеральным экономическим режимом, ориентированным на неограниченное сотрудничество с иностранными инвесторами. В первые постсоветские годы, когда Россия и многие другие страны только ещё приспособивали правовые нормы социалистических времён к новым реалиям, Казахстан принял десятки законов, которые закрепили новую институциональную структуру, адекватную

13. Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 25 апреля 2005, <http://kremlin.ru>.

14. Рассчитано по: 2023 Statistical Review of World Energy // The Energy Institute. 28 июня 2023, www.energyinst.org.

современной, открытой и рыночно-ориентированной экономике¹⁵. В то время как в России многие экономические шаги были нацелены на то, чтобы не позволить оппонентам президента Бориса Ельцина вернуться к власти, в Казахстане работали над созданием благоприятного инвестиционного климата – что заложило основы для прочного правового порядка (при этом соседние страны мало преуспели в этом направлении в 1990-е годы, либо став наследственными «монархиями», как Туркменистан или [вероятно] Таджикистан, либо пережив серию переворотов и революций, как это произошло в Кыргызстане). Защищённый жёсткими правовыми нормами Казахстан, в отличие даже от более демократичных стран постсоветского пространства, включая Украину, практически сразу позволил иностранным инвесторам взять под контроль «стратегические» предприятия по добыче нефти и газа, урановых руд, а также важнейшие объекты инфраструктуры. В 1993 году в Казахстане было создано первое на постсоветском пространстве нефтедобывающее предприятие, в котором западные акционеры получили полный контроль. Компания «Тенгизшевройл», учреждённая на 40 лет, на 75% принадлежала Chevron и Exxon Mobil, и только на 20% – казахстанскому нефтяному холдингу «КазМунайГаз». Одно это предприятие принесло республике более 70 миллиардов долларов иностранных инвестиций и нарастило добычу нефти на своих месторождениях с 930 тысяч тонн в 1993 году до 30 миллионов тонн в 2019-м¹⁶.

Первый успех вызвал всплеск интереса к казахстанским нефти и газу, и в 1997 году шесть крупнейших нефтяных компаний – Agip, British Petro-leum, Mobil, Shell, Statoil и Total совместно с «КазахстанКаспийШельф» в присутствии президента Назарбаева и вице-президента США Альберта Гора подписали в Вашингтоне Соглашение о разделе продукции в Северном Каспии¹⁷. Это партнерство привело к открытию в 2000 году Кашаганского месторождения с запасами в 6 миллиардов тонн нефти, введенного в эксплуатацию в 2008 году¹⁸. Как отмечалось ранее, в годы, последовавшие за распадом СССР, Россия обладала огромным влиянием на государства региона, контролируя экспортные маршруты. Эта зависимость все еще сохраняется: 80% экспорта нефти из Центральной Азии и сейчас направляется через Россию, однако Кремль уже не имеет полной монополии. Шаги стран Каспийского

15. Hoen H. and Irnazarov F. *Market Reform and Institutional Change in Kazakhstan and Uzbekistan* // Ahrens J. (ed.) *Institutional Reform in Central Asia: Politico-Economic Challenges*, London/New York: Routledge, 2012, pp. 21–42.

16. Tengizchevroil: The Company // Tenzischevroil. 28 января 2023, www.tengizchevroil.com.

17. North Caspian Project major milestones // North Caspian Operation Company. 20 июля 2023, www.ncoc.kz.

18. Нефть Кашагана: как всё начиналось // Kazinform. 28 ноября 2016, www.inform.kz.

бассейна стали влиять на постсоветскую геополитику с тех пор как в октябре 1998 года в Анкаре лидерами Турции, Азербайджана, Грузии, Казахстана и Узбекистана было подписано соглашение о строительстве нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан»¹⁹.

Экономический дрейф в сторону Запада привел к первым политическим последствиям для региона в 1999 году, когда Узбекистан вышел из ОДКБ и присоединился к ГУАМ – блоку, созданному Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой с целью более интенсивного сотрудничества с ЕС и США. Хотя это произошло в то время, когда отношения России с Соединенными Штатами начали ухудшаться, Москва) была сначала озабочена новой войной в Чечне и передачей власти от Бориса Ельцина к Владимиру Путину, а после терактов 11 сентября объявила себя союзником Запада в войне против террора. Военные авиабазы Карши-Ханабад в Узбекистане и Манас в Кыргызстане стали опорными точками для военных операций США в Афганистане уже конце 2001 года и сыграли важную роль в содействии междуна-родной коалиции, боровшейся с исламскими экстремистами.

В начале 2000-х годов «многовекторная политика» Назарбаева принесла свои плоды. К 2003 году страны региона установили прочные экономические связи с Западом, существенно переориентировав внешнюю торговлю с России на Европу. Центральная Азия при этом оставалась элементом совместного с Российской Федерацией безвизового пространства и (в основном) частью возглавляемого Россией оборонного альянса. Одновременно начали укрепляться связи с Китаем, что помогало Пекину проникнуть на российский рынок (Кыргызстан стал одним из крупнейших импортеров китайских товаров на постсоветском пространстве). Всё это приносило прекрасные результаты: к 2005 году добыча нефти и газа в Казахстане выросла в 2,4 и 3,8 раза по сравнению с уровнем 1990 года, а в Узбекистане – в 1,5 и 2,0 раза, тогда как в России показатели оставались соответственно на 8,0 и 2,1% ниже уровня 1990 года²⁰ Однако впереди ожидали новые трудности.

19. The Main Transportation Routes of Energy Resources // Azerbaijan.az. 1 октября 2023, <https://azerbaijan.az>.

20. Рассчитано по: 2023 Statistical Review of World Energy // The Energy Institute. 28 июня 2023, www.energyinst.org.

Попытка Москвы вернуть доминирование в Евразии

Середина 2000-х годов стала водоразделом в истории постсоветского пространства в целом и для Центральной Азии в частности. Менее чем за два года – с начала 2003-го до конца 2004-го – отношения между Россией и Западом резко ухудшились. Сначала между Москвой и Вашингтоном возникли трения из-за войны США и «коалиции решительных» против Ирака, а затем отношения разладились и с Европой из-за «Оранжевой революции» 2004-2005 годов в Украине, которую западные страны сочли триумфом демократии, а Кремль – откровенным вмешательством в сферу интересов России.

В Центральной Азии в этот период антиправительственное восстание в Андижане было жестоко подавлено узбекскими властями, обвинившими в событиях некие «внешние силы». В ответ ЕС и США ввели санкции против Узбекистана, остававшиеся в силе до 2009 года²¹. Сразу же после подавления восстания президент Ислам Каримов поспешил в Пекин, где заключил Договор о дружбе и сотрудничестве между Узбекистаном и Китаем, вышел из ГУАМ и попросил США в течение шести месяцев освободить авиабазу Карши-Ханабад²². Шанхайская организация сотрудничества осудила восстание и рекомендовала государствам-членам отказать подозреваемым в участии в нём в убежище, а Узбекистан вернулся в Организацию Договора о коллективной безопасности²³.

Все отмеченные события существенно изменили планы России, заставив Кремль уделить больше внимания Центральной Азии. До 2005 года Москва стремилась к созданию общего рынка, объединяющего четыре крупнейшие постсоветские экономики – Россию, Украину, Казахстан и Беларусь, тем самым надеясь сбалансировать свое присутствие как в Европе, так и в Азии. Проект, известный как «Единое евразийское экономическое пространство», был в общих чертах согласован в Ялте в конце 2003 года²⁴, но оказался нежизнеспособным, как только Украина вышла из него в 2005 году. Новым увлечением российского руководства стало «Евразийское

21. EU Imposes Sanctions on Uzbekistan Over Massacre // Human Rights Watch. 2 октября 2005, www.hrw.org.

22. Last US plane leaves Uzbek Base // BBC. 21 ноября 2005, <http://news.bbc.co.uk>.

23. Узбекистан вернулся в ОДКБ // Lenta.ru. 23 июня 2006, <https://lenta.ru>.

24. Соглашение о формировании Единого экономического пространства // Официальный сайт Президента России. 19 сентября 2003, <http://kremlin.ru>.

экономическое сообщество» – блок, в который, помимо России, входили прежде всего государства Центральной Азии. Эта относительно аморфная структура была учреждена в Астане ещё в 2000 году²⁵, но благодаря позиции Украины вышла на первый план, а президент Назарбаев вернул себе статус главного сторонника постсоветской интеграции, высказавшись в поддержку Евразийского экономического союза в статье в газете «Известия» в 2011 году и в выступлении в Московском государственном университете в 2014-м²⁶.

Хотя российская сторона неоднократно повторяла, что Евразийский экономический союз ориентирован на решение хозяйственных, а не политических вопросов, Россия занимала в нём доминирующую позицию. Когда в мае 2014 года Договор о Евразийском экономическом союзе был наконец заключен, на долю Российской Федерации приходилось 85,9% его совокупного ВВП (для сравнения, Германия, крупнейшая экономика Европейского Союза, представляла в то время лишь около 20,8% ВВП ЕС²⁷). Кроме того, крупнейшие страны ЕАЭС – Россия и Казахстан – были сырьевыми экономиками и по факту оставались конкурентами на энергетических рынках. Таким образом, интеграция практически не предлагала взаимодополняемости²⁸, и потому проект ни шатко ни валко прогрессировал с 2005 по 2013 год, когда сначала Украина включилась в переговоры по Соглашению об ассоциации с ЕС, а затем прямой конфликт Москвы и Киева заставил Кремль ускорить процесс евразийской интеграции в силу чисто политических причин.

После «Мюнхенской речи» Владимира Путина в 2007 году, его ссор с лидерами стран-членов НАТО в Бухаресте в 2008 году и последовавшего в том же году российского вторжения в Грузию мало кто сомневался, что Москва взяла курс на построение ориентированного на Россию блока как противовеса западным альянсам – и это стало одной из главных тем президентской кампании премьер-министра Путина в 2012 году. Объявив о своём выдвижении, российский «национальный лидер» опубликовал несколько статей, в том числе названную «Новый интеграционный проект для Евразии:

25. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Официальный сайт Президента России. 9 октября 2000, www.kremlin.ru.

26. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25 октября 2011, <https://iz.ru> и Назарбаев Н. Выступление в Московском государственном университете // Официальный сайт президента Казахстана. 28 апреля 2014, www.akorda.kz.

27. Рассчитано по: Социально-экономическое положение государств-членов Таможенного Союза и Единого экономического пространства в 2014 году // Евразийская экономическая Комиссия. Без даты. www.eurasiancommission.org и GDP and main components (output, expenditure, and income) // Eurostat. Без даты. <https://ec.europa.eu>.

28. Иноземцев В. Что не так с евразийской интеграцией? // РБК-Daily. 12 февраля 2019, www.rbc.ru.

будущее, которое рождается сегодня»²⁹ В тексте прямо указывалось, что Москва по-прежнему считает территорию бывшего СССР единым экономическим, и, что намного важнее, единым «гуманитарным» пространством.

Россия к началу 2010-х годов не была для Центральной Азии ни ведущим иностранным инвестором, ни незаменимым торговым партнером – но играла жизненно важную роль в ряде других сфер. С одной стороны, она была крайне значима для крупнейшей экономики региона, Казахстана, как страна-транзитёр: почти вся казахстанская нефть отправлялась в пункты назначения через российские порты или трубопроводы, а до 35% импорта доставлялось либо из России, либо по российским транзитным коридорам³⁰ С другой стороны, три из пяти стран Центральной Азии – Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан – зависели от России как основного пункта притяжения своих трудовых мигрантов: в 2013 году в качестве гастарбайтеров в ней проживали не менее 4,5 миллионов граждан данных государств³¹, а Таджикистан и Кыргызстан удерживали мировой рекорд по объему денежных переводов, составлявших 48 и 31% их ВВП соответственно³². Предложенный Россией Евразийский экономический союз, гарантировавший равные трудовые права для граждан всех стран-членов, имел жизненно важное значение для Кыргызстана и Таджикистана – так что неудивительно, что в 2014 году он был наконец создан, причём многие эксперты в России выразили большой энтузиазм по поводу перспектив этого проекта.

Но Евразийский экономический союз не оправдал ожиданий. Санкции, введённые против России из-за аннексии Крыма в 2014 году, мало повлияли на евразийскую интеграцию – важнейшие причины ее неудач были иными. Об одном уже упоминалось: поскольку экономики всех членов блока были весьма схожи по своей структуре, объем торговли внутри альянса не изменился с 2012 по 2021 год, оставаясь на уровне около 72 миллиардов долларов³³ Российское руководство, обрадованное самим фактом создания ЕАЭС, отнеслось к коллективному управлению альянсом без особого энтузиазма. Общего рынка по сути так и нет, поскольку торговля нефтью и

29. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 4 октября 2011, <https://russiaeu.ru>.

30. Тонконог О. Импорт в Казахстан из ЕАЭС снизился, а из других стран – вырос на две трети // Kursiv.kz. 15 августа 2023, <https://kz.kursiv.media>.

31. Флоринская Ю. Масштабы трудовой миграции в Россию // Российский Совет по международным делам. 13 сентября 2013, <https://russiancouncil.ru>.

32. Migrants from developing countries to send home \$414 billion in earnings in 2013 // The World Bank. 2 октября 2013, www.worldbank.org.

33. Статистические ежегодники Евразийского Союза за 2015 и 2022 годы // Евразийская экономическая комиссия. Без даты. <https://eec.eaeunion.org> и www.eurasiancommission.org.

энергоносителями до сих пор не либерализована³⁴ – главным образом из-за разницы в ценах на топливо и отличающиеся налоги в государствах-членах (по состоянию на сентябрь 2023 года один литр неэтилированного бензина стоил около 1 евро в Беларуси против 42 евроцентов в Казахстане³⁵). Принятие решений внутри Союза критически зависит от России, пытающейся навязать свои отраслевые правила, несмотря на всеобщее недовольство. Российский рынок госзакупок, к которому компании из всего ЕАЭС должны иметь равный доступ, также остается закрытым для нероссийских компаний. Наконец, после агрессии Кремля против Украины и массы санкций, введенных в отношении России, экономическое сотрудничество с ней стало токсичным, хотя торговля внутри ЕАЭС активизировалась из-за так называемого «параллельного импорта», запущенного российскими властями для обхода санкций. Данные операции привлекают все больше внимания Запада (как было отмечено во время встречи канцлера Шольца с лидерами Центральной Азии, немалая часть довоенного немецкого экспорта в Россию теперь поступает через страны бывшего СССР, в том числе и центральноазиатские³⁶).

Следует также отметить, что Россия важна для стран Центральной Азии ещё и потому, что на протяжении многих лет является главной военно-политической силой в регионе. Российские военные эксплуатируют несколько баз и объектов в Таджикистане, где с первых дней независимости дислоцируется 201-я мотострелковая дивизия³⁷(преобразованная в 2004 году в 201-ю военную базу); в 2012-м российское правительство подписало договор с Кыргызстаном о преобразовании авиабазы в Канте в «объединённую военную базу» вместе с другими полками и службами на 15 лет, причем данный срок может быть продлен³⁸. Российские военные внимательно следили за беспорядками в Кыргызстане в 2010 году, но не вмешивались, так как не получили соответствующего запроса от правительства страны. Когда же в январе 2022 года власть в Казахстане столкнулась с серьёзным вызовом со стороны участников охвативших многие города беспорядков, военные из всех стран-участниц Организации Договора о коллективной безопасности были немедленно отправлены в страну³⁹.

34. Алифинова Е. Логистика и общие рынки энергоресурсов // Neftegaz.ru. 25 мая 2023, <https://neftegaz.ru>.

35. Согласно данным сайта : <https://take-profit.org>.

36. Poplawski M. and Gibadlo L. The 'Central Asian Five' in Berlin: Time for a Strategic Partnership // Warsaw Center for Eastern Studies. 5 октября 2023. www.osw.waw.pl.

37. 201-я российская военная база // Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан. Без даты. <https://dushanbe.mid.ru>.

38. Гаврилов Ю. Объединённая военная база РФ в Киргизии получила официальный статус // Российская газета. 29 января 2017, <https://rg.ru>.

39. Миротворческая операция ОДКБ в Казахстане: первая и успешная // Спутник Казах-стан. 19 января 2022, <https://ru.sputnik.kz>.

Солдаты и офицеры воздерживались от прямых столкновений с вооружёнными протестующими, однако и без их прямого участия в борьбе с бунтовщиками данная акция стала заметным проявлением силы ОДКБ и мощной демонстрацией продолжающегося присутствия России в регионе.

Стоит заметить, что вооруженные силы стран региона сегодня выглядят устаревшими и неготовыми к новым вызовам. Если события начала 2022 года показали, что казахстанская армия (насчитывающая менее 100 тысяч военнослужащих, почти полностью оснащенная вооружением советского или российского производства, и финансируемая в меньших объёмах, чем армия Чехии⁴⁰) оказалась не в состоянии справиться даже с внутренней террористической угрозой, что можно говорить о потенциальном вторжении извне? Такое положение вещей обусловлено тем, что расходы на оборону в Казахстане редко превышали 1 процент ВВП, а 84% всего оружия и боеприпасов, закупленных в 2010-х годах, поступили из России, поскольку Москва предоставила Астане значительные скидки на российскую продукцию⁴¹. То же самое можно сказать и об Узбекистане с его крошечной армией в 55 тысяч человек, также оснащенной вооружением советского производства и, следовательно, полностью зависящей от России в его обслуживании и ремонте⁴². Военная и технологическая зависимость Центральной Азии от Москвы не ограничивается одним только присутствием российских военных в регионе – она дополняется тем, что все высшие должностные лица обороны и безопасности региона учились в военных колледжах и академиях в России, и эта практика продолжается по сей день. Эти узы действительно связывают, и – в отличие финансовой и экономической сфер – Центральная Азия не смогла вырваться из советской и российской парадигм обороны и безопасности. А так как отношения между Россией и странами региона не всегда безоблачны (известно немало случаев, когда российские политики высказывали сомнения, по праву ли Казахстан обрёл независимость и имеет ли он основания контролировать свои северные области, заселённые преимущественно русскими⁴³), военная зависимость от России все еще может служить более значимым источником контроля Москвы над регионом, чем экономическая.

40. 2023 Kazakhstan's Military Strength // Global Firepower. 10 июля 2023, www.globalfirepower.com.

41. Мальцев А. Досье: Новая программа оборонного сотрудничества России и Казахстана // Эксперт-Евразия. 22 февраля 2022, <https://eurasia.expert>.

42. 2023 Uzbekistan's Military Strength // Global Firepower. 10 июля 2023, www.globalfirepower.com.

43. Живут на русских землях: территория нынешнего Казахстана – это подарок России? // Бизнес-газета. 20 декабря 2020, www.business-gazeta.ru.

Таким образом, российский интеграционный проект, развивавшийся с середины 2000-х до начала 2020-х годов, оказался не слишком эффективным. Москва вложила в него много усилий, пытаясь превратить это предприятие в историю успеха, способную компенсировать ее давние неудачи в Украине и вокруг нее. В 2011 году премьер-министр Путин утверждал, что Евразийский экономический союз должен во многом копировать ЕС и создать подобный же альянс, но быстрее, чем это удалось европейцам⁴⁴, а ряд российских политиков даже мечтали о зоне свободной торговли, объединяющей ЕАЭС и ЕС⁴⁵. Однако ЕАЭС не принёс участникам значительных выгод (в последние годы даже самая прочная его связка – потоки трудовых мигрантов – начала сбоить, поскольку российская экономика замедлилась, рубль обесценился по отношению к доллару, а власти пытаются мобилизовать мигрантов на войну против Украины⁴⁶). Для Центральной Азии интеграция с Россией выглядит сейчас скорее фантомом, чем значимым фактором экономических и политических перемен. Оглядываясь назад, можно сказать, что сочетание нерешительной экономической интеграции, формального политического сотрудничества и российского культурного шовинизма ставит крест на амбициях Кремля, чем Западу стоило бы воспользоваться.

44. Путин В. Евразийский Союз – путь к успеху и процветанию // Единая Россия. 4 октября 2011, <https://er.ru>.

45. Глазьев С. ЕАЭС-ЕС: перспективы всеобъемлющего экономического соглашения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №4, С. 11-14, www.eijournal.ru.

46. Барановская М. Угрозы, обман, обещания: как мигрантов в России вербуют в армию // Deutsche Welle. 7 сентября 2023, www.dw.com.

Китай вступает в игру

Озабоченности касательно китайского присутствия в Центральной Азии не новы. На протяжении столетий Китай влиял на регионе через форпосты на Шелковом пути и коммерческие интересы, порождавшиеся торговлей между ним и соседними странами. Многочисленные конфликты между местными правителями и китайскими династиями, продолжавшиеся до «эпохи унижения» Китая в XIX и XX веках, породили глубокое ощущение страха и скептицизма по отношению к китайскому влиянию в регионе. После распада Советского Союза Китай быстро признал суверенитет центральноазиатских стран, но отношения развивались довольно медленно – с одной стороны, из-за того, что экономический потенциал стран Центральной Азии был достаточно низким, а китайское руководство недооценивало свои потребности в углеводородах; с другой стороны, потому что Пекин не сразу осознал масштабы интересов Запада в регионе⁴⁷. Все изменилось по мере того, как экономический рост в Центральной Азии ускорился, а влияние США стало расти на фоне глобальной войны с террором. В 2002 году был заключён Договор о дружбе и сотрудничестве между Китаем и Казахстаном, а вскоре последовали и договоры с его соседями, перевешивая опасения, вызванные культурными и историческими связями региона с беспокойным Синьцзяном, в населении которого широко представлены казахское и уйгурское меньшинства.

Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии не сконцентрировано на вопросах безопасности – экономические темы играют доминирующую роль. Энергетические запросы Пекина в регионе не всегда напрямую конкурируют с западными, и Китай не собирается «перебивать» поставщиков. Для него первостепенное значение имеет Туркменистан, а не Казахстан: китайские компании вложили значительные средства в туркменскую газовую промышленность как раз в то время, когда туркмено-российские отношения начали ухудшаться из-за того, что Москва рассматривала Туркменистан как газового конкурента. В итоге если в 1996 году 65% туркменского экспорта газа продавалось... Украине⁴⁸, то к 2009 году

47. Маркова Е. Политика Китая в Центральной Азии (конец XX и начало XXI века) // Проблемы постсоветского пространства. 2022. №9. С. 121–129, www.postsovietarea.com.

48. Люга Г. На Ашгабадском направлении // Зеркало недели. 28 июля 1996. <https://zn.ua> и также 2023 Statistical Review of World Energy // The Energy Institute. 28 июня 2023, www.energyinst.org.

половина уходила в Китай, а к 2017 году эта доля достигла 94%⁴⁹. В отличие от России, концентрировавшейся на интеграционных проектах, Китай предпочитал двустороннее сотрудничество – прежде всего государственные контракты в сфере инфраструктуры и транспорта. С середины 2000-х годов китайские компании строили и модернизировали дороги и энергетическую инфраструктуру по всему региону, получая государственные кредиты или гарантии для покрытия таких работ: в результате Китай к настоящему времени стал крупнейшим кредитором Таджикистана и Кыргызстана, контролируя 60% и около 50% внешнего долга этих стран соответственно⁵⁰.

Тем не менее, Пекин долгие годы был осторожен в продвижении в Центральной Азии, поскольку не хотел конкурировать тут с Москвой – но с приходом к власти председателя Си Цзиньпина Китай предпочёл новую экспансионистскую стратегию, заявленную в знаковой речи председателя Си «Один пояс, один путь» в 2013 году в Назарбаев-университете в Астане⁵¹.

В следующие десять лет Китай уделял большое внимание региону, в особенности его крупнейшим экономикам – Казахстану и Узбекистану. Неудивительно, что китайские инвестиции оказались сосредоточены почти исключительно в ресурсном секторе: примерно 70% идут в проекты по добыче нефти, газа, руды и других полезных ископаемых, а также в сельское хозяйство⁵². Последнее время от времени вызывало серьезные опасения среди местных жителей, поскольку многие из них верят, что Китай хочет выкупить значительные объемы пахотных земель и таким образом «захватить» новые государства – такие подозрения вызвали массовые протесты против предлагавшейся земельной реформы в Казахстане в 2016 году⁵³.

С середины 2010-х годов к «ресурсным» интересам Пекина к региону добавилось его разочарование неспособностью России реализовать проект сухопутного транспортного коридора между Европой и Азией, который мог бы стать привлекательным маршрутом для экспорта китайской продукции⁵⁴. Казахстан стал рассматриваться

49. Forbes A. Turkmenistan Sees Light at the End of the Tunnel // Petroleum Economist. 10 июня 2019, <https://pemedianetwork.com>

50. Alejandro Sanchez V. Can Central Asia Escape China's Debt Trap? // NE Global. 20 августа 2023, www.neglobal.eu.

51. W. Jiao and Z. Yunbi. Xi Proposes a 'New Silk Road' with Central Asia // China Daily. 8 сентября 2013, www.chinadaily.com.cn.

52. Бапиев К. Высокий уровень взаимного доверия. Как развиваются отношения Казахстана и Китая // Kursiv.kz. 3 мая 2023, <https://kz.kursiv.media>.

53. См., напр.: Протесты в Казахстане ширятся, бросая вызов президенту-автократу // Reuters. 27 апреля 2016, www.reuters.com.

54. Подробнее см.: Inosemzew W. Der Traum vom großen Transitgeschäft // Internationale Politik. 2013. № 2 (Marz-April). SS. 84–93, <https://internationalepolitik.de>.

как хорошая альтернатива этому маршруту, и Китай начал реализовывать масштабную программу модернизации пограничных контрольно-пропускных пунктов и улучшения транспортной инфраструктуры Казахстана, чтобы позволить китайским товарам достигать Европы в обход российской территории⁵⁵. Дополнительным толчком к развитию сотрудничества Китая и центральноазиатских стран стала смена власти в Узбекистане и в Казахстане в 2016 и 2019 годах, сопровождавшаяся ускорением модернизационных процессов в обеих странах⁵⁶, что сделало китайский опыт догоняющего индустриального развития особенно востребованным в Центральной Азии.

На этом фоне Пекин объявил несколько новых экономических инициатив, направленных на расширение сотрудничества с государствами региона, кульминацией которых стал саммит Китай-Центральная Азия в Сиане в мае 2023 года. Китай предложил странам региона более 3,8 миллиарда долларов в виде кредитов и грантов⁵⁷, причем коммерческие инвестиции должны составить намного бóльшие суммы. Этими шагами Китай ясно дал понять, что он намеревается стать крупнейшим инвестором и торговым партнером Центральной Азии, обогнав «коллективный Запад», а также заменить Россию как главного гаранта безопасности региона, призывая к «братству» и «гармоничной Центральной Азии», противостоящей терроризму и «цветным революциям»⁵⁸ в рамках новой «Глобальной инициативы безопасности», обнародованной в Пекине в начале этого года⁵⁹.

Однако растущее влияние Пекина в регионе не является чем-то необратимым. Многие десятилетия в Центральной Азии к Китаю относились с растущим подозрением. Он остаётся культурно чуждым и кажется слишком влиятельным и напористым, чтобы быть удобным партнером. И простые граждане, и политические деятели в регионе часто видят в сотрудничестве с Китаем не столько новые возможности, сколько новые угрозы. Кроме того, история сотрудничества Китая со странами, находящимися за пределами постсоветского пространства, усиливает беспокойство по поводу гегемонистских амбиций Пекина. Примеры Шри-Ланки, Вануату, Лаоса, Эфиопии и многие другие демонстрируют, как китайские кредиты и «помощь развитию» могут

55. Грузопоток по транс-Каспийскому транзитному коридору вырос в 2022 году в 2,7 раза, см.: Из Китая – через Казахстан // Коммерсант. 15 ноября 2022, www.kommersant.ru.

56. Токаев заявил о вступлении Казахстана в новый этап модернизации // ТАСС. 15 декабря 2022, <https://tass.ru>.

57. Hayley A. China's Xi Unveils Grand Development Plan for Central Asia // Reuters, 19 мая 2023, www.reuters.com.

58. Freeman C., Helf G. and McFarland A. China Looks to Fill a Void in Central Asia // U.S. Institute of Peace. 25 мая 2023, www.usip.org.

59. The Global Security Initiative Concept Paper // Foreign Ministry of the People's Republic of China. 21 февраля 2023, www.fmprc.gov.cn.

закончиться политическими претензиями и втянуть небольшие страны в китайскую сферу влияния⁶⁰, что не входит в планы центральноазиатских элит.

Имеются также некоторые признаки, указывающие на растущее сопротивление планам Китая. Инициатива «Пояса и путь», которая уже не кажется слишком успешной⁶¹, ныне конкурирует с концепцией «Срединного коридора», связывающего Индию с Европой через Ближний Восток. Хотя на этот проект может негативно повлиять продолжающийся конфликт между Израилем и Хамасом, а также противоречия между Индией и мусульманскими государствами, европейцы намерены его продвигать⁶². Более того, медленное восстановление экономики Китая после пандемии COVID-19, а также гигантский долговой пузырь на внутреннем рынке⁶³ вызывают беспокойство по поводу перспектив экономического кризиса в Восточной Азии, который может привести как к сокращению спроса на центральноазиатские товары на китайском рынке, так и к снижению инвестиционной активности китайских предприятий.

60. Behsudi A. The 'Rift Is There': China vs. the World on Global Debt // Politico. 11 апреля 2023, www.politico.com.

61. Подробнее см.: LCh. China's Belt and Road to Nowhere // Foreign Policy. 13 февраля 2023, <https://foreignpolicy.com>.

62. Alias A.F. Israel Highlights Fragility of New Trade Corridors // Reuters. 10 октября 2023, www.reuters.com.

63. Lee A. How China's Hidden Debt Risk 'Comes from Its System', and Why Local Governments Are Beholden to Beijing // South China Morning Post. 30 Июля 2023, www.scmp.com.

Потребность в участии Запада

К концу 2023 года из-за экономических и политических трендов последнего времени в Центральной Азии сложилась качественно новая ситуация.

Главной поспособствовавшей этому тенденцией стало «возвращение истории»⁶⁴, в которой Россия и Китай становятся глобальными соперниками, если не сказать – врагами – Запада⁶⁵. На фоне провала американских попыток умиротворить и демократизировать Афганистан это делает Центральную Азию единственной в мире территорией, граничащей с тремя источниками угроз для атлантической цивилизации: Россией, Китаем и исламским миром. В этих условиях страны Центральной Азии становятся особенно ценными для Запада не как полигоны для реализации моделей демократических трансформаций и строительства рыночной экономики, а как геополитические партнёры, способные создать прозападный плацдарм в этой части мира – тем более что реформы президента Касым-Жомарта Токаева в Казахстане и запущенная президентом Шавкатом Мирзиёевым в Узбекистане экономическая либерализация выглядят достаточно многообещающими.

Не менее значимы моменты, связанные с задачами в сфере энергетики. Европа решительно настроена уйти от зависимости от российских энергоресурсов, хотя такая переориентация обходится дорого и пока ещё не завершена (Германия, как известно, покупает российскую нефть у Индии⁶⁶). В таких условиях Запад обречен на поиски новых поставщиков сырья, и страны Центральной Азии выглядят оптимальными партнёрами (один только Казахстан является крупнейшим в мире производителем урана, третьим – титана, седьмым – цинка, восьмым – свинца и одиннадцатым – золота, а также обладает самыми большими месторождениями хромитовой руды, вторыми по объёму запасами марганцевой руды и

64. Эти события были блестяще предвосхищены в книге: Kagan R. *The Return of History and the End of Dreams*, New York: Alfred A. Knopf, 2008.

65. National Security Strategy of the United States, October 2022 // The White House. 12 октября 2022, www.whitehouse.gov.

66. Hacking C. and Brächer M. Deutschland importiert offenbar russisches Öl über Indien // Der Spiegel. 12 сентября 2023, www.spiegel.de.

восьмыми по величине запасами нефти⁶⁷). До сих пор центральноазиатская нефть и газ поступают в Европу в основном транзитом через территорию России (так, в 2022 году Казахстан отправил таким образом 97% своих экспортных потоков нефти⁶⁸). Кремль несколько раз отдавал приказы о блокировке Каспийского трубопроводного консорциума – скорее всего, в ответ на декларировавшуюся Астаной готовность соблюдать режим санкций против России. Сотрудничество с Казахстаном и другими странами Центральной Азии по созданию альтернативных маршрутов поставок энергоресурсов на европейский рынок через Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию способно если не снять, то существенно смягчить данную проблему в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ещё одним важным обстоятельством является трансформационный потенциал Запада, который мог бы использоваться в регионе. Страны Центральной Азии являются светскими государствами, опасаящимися растущей волны исламского фундаментализма, исходящего прежде всего из соседнего Афганистана, и ждут от Запада помощи в целях модернизации своих экономик. К 2022 году и Европа, и США укрепили свои позиции крупнейших инвесторов в регионе, вложив в него с начала века более 100 миллиардов долларов⁶⁹ – в основном в нефтегазовую промышленность, финансы, инфраструктурные проекты, телекоммуникации и сферу услуг. Активизация взаимодействия с Казахстаном, который достиг наивысшего среди стран Центральной Азии уровня экономического развития и наибольшего прогресса в сфере верховенства закона и политических реформ сначала при президенте Назарбаеве, а теперь при президенте Токаеве, выглядит самой очевидной и выгодной опцией.

Сотрудничество с Западом может открыть бизнес-элитам Центральной Азии прямой доступ в «глобальный высший класс», которого они никогда не обретут, ориентируясь на Россию или Китай. Усиление западного влияния в регионе может, в свою очередь, поспособствовать росту привлекательности современных светских моделей развития в остальных частях исламского мира. Следует отметить, что Казахстан сегодня не одинок в желании укреплять разносторонние связи с Западом: Узбекистан под руководством президента Мирзиёева в значительной степени демонтировал

67. Kazakhstan: Mining Equipment and Services // International Trade Administration. 2 сентября 2022, www.trade.gov.

68. Аккенженов Е. Нефтегаз и общие рынки энергоресурсов: победят ли диверсификация и доверие? // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 28 сентября 2023, <https://nangs.org>.

69. См.: Абдымомунова Л. и др. Инвестиции в Центральную Азию: один регион, множество возможностей // Boston Consulting Group. Декабрь 2018, <https://web-assets.bcg.com>.

прежний персоналистский автократический режим и систему принудительного труда, выстроенные бывшим президентом Каримовым, и теперь заигрывает с западными промышленными корпорациями, подражая своему соседу в создании привлекательной бизнес-среды.

Всё это говорит в пользу более пристального внимания к событиям в регионе, а также требует от структур Европейского Союза и входящих в него стран проработанных стратегий, направленных на усиление западного влияния в Центральной Азии. Однако имеются как минимум два мешающие этому обстоятельства.

Во-первых, несмотря на то, что страны Центральной Азии в основном соблюдают санкции в отношении России, их членство в Евразийском Союзе позволяет местным компаниям активно участвовать в поставках западных товаров в Россию по схеме «параллельного импорта»⁷⁰. Объем этих поставок по многим позициям вырос на сотни процентов по сравнению с довоенным периодом – что уже привело к острой нехватке складских и логистических мощностей во всех странах постсоветского пространства⁷¹. Приток десятков тысяч россиян, бегущих из своей страны после начала войны, также вызывает использование местных банков для обхода санкций и размещения миллиардов долларов на частных счетах. Западные политики постоянно привлекают внимание к этим проблемам, причём с переменным успехом; так, казахстанская «дочка» российского Сбербанка была быстро приватизирована, а её связи с Россией разорваны⁷², однако выбор между продвижением геополитических интересов Запада в ключевом регионе Евразии и продолжением попыток проводить санкционную политику против параллельного импорта, которая сейчас выглядит по большому счету неэффективной, всё ещё актуален.

Следует отметить, что существует множество альтернативных методов борьбы с обходом санкций, не требующих прямого давления на страны, чьи компании вовлечены в этот процесс. Ни в Казахстане, ни в других государствах Центральной Азии нелегальная (или, лучше сказать, теневая) торговля с Российской Федерацией не является частью политики правительств: напротив, недавно президент Токаев в очередной раз подтвердил обязательство его страны соблюдать все

70. Только за 2022 год Россия ввезла по программе «параллельного импорта» 2,4 миллиона тонн различных товаров стоимостью в 20 миллиардов долларов – см.: В Россию по параллельному импорту ввезли товаров на 20 миллиардов долларов // РБК-Daily. 19 декабря 2022, www.rbc.ru.

71. Мингазов С. Параллельному импорту в Россию может помешать нехватка складов у соседей по СНГ // Forbes (Россия). 10 апреля 2023, www.forbes.ru.

72. Сбербанк продал «дочку» в Казахстане // Ведомости. 2 сентября 2022. www.vedomosti.ru.

ограничения, введённые западными державами⁷³. Куда более эффективным рычагом было бы применение санкций к банкам, причастным к обслуживанию таких операций: напомним, именно этот метод позволил прекратить обслуживание платежных карт, выпущенных российской платежной системой «Мир», в Турции и в ряде постсоветских стран⁷⁴. Перекладывание основного бремени ответственности с бюро-кратических институтов на финансовые структуры может помочь ослабить давление на правительства стран Центральной Азии и обеспечить более активный стратегический диалог с ними.

Во-вторых, проблемы прав человека, несмотря на всю их важность, было бы эффективнее рассматривать не как предпосылку развития политических и экономических отношений с властями стран региона, а как ключевой следующий шаг, который следует предпринять по мере того как отношения будут углубляться, и их состояние станет значимым фактором определения внутривластного курса для правительств центральноазиатских государств (как уже отметили европейские эксперты, «Европа не приобретет друзей... если будет выступать с чрезмерно критическими замечаниями»⁷⁵). Последнее не означает, что демократический дефицит в государствах региона следует игнорировать. Ни в прошлом, ни сегодня ни одна из центральноазиатских стран не имела и не имеет шансов претендовать на статус либеральной демократии или считаться особо успешной в области обеспечения прав человека. Freedom House оценивает их прогресс в диапазоне от 2 пунктов для Таджикистана до 27 для Кыргызстана, относя их всех к категории «несвободных государств»⁷⁶. Правозащитники и демократические активисты регулярно осуждают местные политические практики – и западные политики могут и должны заниматься данными проблемами, поднимая их во время саммитов и переговоров с местными лидерами, однако превращать их в центральные в современных условиях вряд ли стоит.

К тому же справедливости ради нужно отметить, что в демократизации наблюдается заметный, пусть и медленный прогресс, заслуживающий позитивной оценки и признания. После подавления протестов 2022 года в Казахстане, власти страны осудили излишнюю жесткость полиции, возбудив более 200 уголовных дел против сотрудников сил безопасности, обвинённых в излишнем применении

73. Токаев заверил, что Казахстан будет соблюдать санкции в отношении России // Интерфакс. 28 сентября 2023, www.interfax.ru.

74. Сафронова В. «Мир» теряет партнёров: какие страны перестали обслуживать российские карты // BBC Russian. 28 сентября 2022, www.bbc.com.

75. Putz C. Weeks After Russia-Central Asia Leaders' Meeting, Europe Comes Calling Too // The Diplomat. 20 октября 2022, <https://thediplomat.com>.

76. Freedom in the World 2022 // Freedom House. Без даты. <https://freedomhouse.org>.

силы к задержанным⁷⁷(в России, следует заметить, ничего подобного не происходило уже много лет). Было бы нереалистичным и потенциально дестабилизирующим требовать быстрой и радикальной демократизации во всех сферах жизни мусульманских обществ, ранее находившихся под советским правлением, и имеющих ограниченный практический опыт в области внедрения демократических практик и ценностей. Настаивая на немедленных решениях и радикальных реформах, вполне можно получить не только нестабильность, но, вероятно, даже хаос и насилие.

Активное взаимодействие Запада со странами Центральной Азии крайне нужно как местным правительствам, так и западным державам – прежде всего из-за стратегической важности региона, но также из-за высоких рисков, которые Россия и Китай, две евразийские сверхдержавы, пытающиеся ревизовать сложившийся после завершения «холодной войны» миропорядок, создают сегодня для всего мира. В этих условиях только Запад может стать надёжным гарантом независимости – политической от России и экономической от Китая⁷⁸ – этих богатых ресурсами и стратегически расположенных стран. Он также может стать самым решительным сторонником их усилий по модернизации – и для этого западным странам стоит начать действовать как можно скорее. Заметим, что признаки растущего интереса к региону в последнее время подтверждаются и первым в истории саммитом, который президент США Джо Байден провел со всеми пятью центральноазиатскими лидерами в сентябре 2023 года⁷⁹, и их приёмом в том же месяце канцлером Германии Олафом Шольцем в Берлине⁸⁰, и, разумеется, обстоятельным региональным вояжем президента Франции Эммануэля Макрона в начале ноября⁸¹.

77. См.: В Казахстане девять силовиков получили тюремные сроки за пытки задержанных во время январских событий // Медиазона Центральная Азия 1 апреля 2023. <https://mediazona.ca>.

78. Подробнее см.: Stoll H. A Case for Greater U.S. Engagement in Central Asia // RAND Corporation. 11 сентября 2023, www.rand.org.

79. Remarks by President Biden After Central Asia 5+1 Meeting // The White House. 19 сентября 2023, www.whitehouse.gov.

80. Joint Declaration by Heads of State of Central Asia and the Federal Chancellor of Germany // 29 сентября 2023, www.bundesregierung.de.

81. Visite stratégique pour Emmanuel Macron au Kazakhstan et en Ouzbékistan // La Tribune. 1 ноября 2023, www.latribune.fr.

Некоторые первоочередные меры

Можно назвать несколько прагматичных шагов, которые Запад может и должен предпринять для упрочения своего влияния в Центральной Азии.

Позволить европейским странам использовать энергетический потенциал региона. Этого можно достичь посредством развития транскаспийского Срединного коридора, связывающего Центральную Азию и Азербайджан с Европой через Турцию или Черное море, по образцу обсуждавшегося ранее проекта Набукко⁸². Казахстан и Узбекистан – не единственные региональные игроки, заинтересованные в создании альтернативных экспортных маршрутов в обход России⁸³: похоже что даже Туркменистан готов перенаправить по крайней мере часть своего экспорта с китайского на европейский рынок⁸⁴. Учитывая артикулируемые Турцией намерения вступить в Европейский Союз⁸⁵, а также наличие всех технических возможностей для строительства нефте- и газопроводов на мелководье Каспийского моря, западные державы должны сделать все от них зависящее, чтобы соединить богатую энергоресурсами Центральную Азию с Европой, тем самым подрывая существующую ныне монополию России и Китая на транспортировку и/или импорт местных полезных ископаемых.

ЕС и США должны конкурировать с Китаем за развитие инфраструктуры Центральной Азии на основе передовых европейских технологий и с использованием западных финансовых ресурсов, превосходящих китайские. Международные финансовые институты, включая Корпорацию финансирования развития, Международную финансовую корпорацию, ЕБРР и Всемирный банк, должны принимать максимально активное участие в данных проектах. Точно так же, как западные державы пытаются разработать новые маршруты на Ближнем Востоке, конкурируя с китайской стратегией «Пояса и

82. Ozat M. and Nelson H. The Middle Corridor: The Beginning of the End for Russia's Northern Corridor? // Caspian Policy Center. 30 июня 2023, www.caspianpolicy.org.

83. Гурков А. Россия закручивает Казахстану гайки на нефтяной трубе // Deutsche Welle. 6 июля 2022, www.dw.com.

84. O'Byrne D. Turkmenistan Signals Major Change in Energy-export Stance // Eurasianet. 15 август 2023, <https://eurasianet.org>.

85. Valero J. Turkey Says It Wants to Kick-Start Shelved Talks to Join the EU // Bloomberg. 27 июля 2023, www.bloomberg.com.

пути»⁸⁶, в Центральной Азии им стоит заняться строительством новых аэропортов, прокладкой оптоволоконных кабелей, автомагистралей и железных дорог – то есть всех тех линий коммуникации, которые могли бы стать жизнеспособной альтернативой заложенным ещё советские времена транспортным коридорам. Более того, пришло время модернизировать портовые объекты на обоих берегах Каспийского моря, как минимум расширяя возможности существующих портов Актау, Баку и Туркменбаши, а также ин-вестировать в строительство судостроительных и инженерных мощностей, необходимых для омоложения региональной транспортной системы. Этот сектор, явно недостаточно развитый в настоящее время, обладает чрезвычайно большим потенциалом роста.

Следует разработать стратегическую доктрину замещения импорта товаров, ранее поступавших в Европейский Союз из России, поставками из Центральной Азии. Она может не ограничиваться одними лишь нефтью и природным газом: нынешние европейские дебаты о санкциях в отношении российской атомной промышленности, которые пока не принесли многообещающих результатов, подчеркивают унизительную зависимость Запада от поставок российского урана. Однако, как уже отмечалось, Казахстан является крупнейшим в мире производителем урановой руды и владеет вторыми по величине запасами урана. Внимание президента Макрона к разработке новых урановых рудников в Казахстане и намерение французского энергетического гиганта EDF построить первую атомную электростанцию в Центральной Азии⁸⁷ являются давно назревшими шагами, способными изменить правила игры для всего региона.

Целесообразно создать координационный центр высокого уровня ЕС/ США-Центральная Азия, который мог бы взять на себя разработку повестки дня пока ещё эпизодических двусторонних саммитов, и организовать непрерывную последующую деятельность, направленную на увеличение всестороннего западного присутствия в регионе – от экономического до военного. Как показали события в Казахстане в январе 2022 года, региональные армии и силовые структуры, организованные преимущественно по советским принципам и оснащённые вооружениями российского производства, не готовы к ответам на современные вызовы в сфере обороны и безопасности. Учитывая ослабление стратегического военного присутствия США в регионе после хаотичного вывода войск из

86. См., напр.: Ebrahim N. New US-backed India-Middle East Trade Route to Challenge China's Ambitions // CNN. 11 сентября 2023, <https://edition.cnn.com>.

87. Leali G. Macron Pursues Nuclear Deals in Russia's Back Yard // Politico.eu. 31 октября 2023, www.politico.eu.

Афганистана⁸⁸, интенсификация сотрудничества в области стратегической безопасности со странами Центральной Азии является неотложным пунктом повестки дня, который может позволить западным державам прочнее закрепиться в регионе, обладающем решающим значением для успешной конкуренции как с Россией, так и с Китаем. Опасные стратегические вызовы, с которыми сталкиваются центральноазиатские страны, требуют резкого увеличения их военных бюджетов, запуска жизнеспособных военно-промышленных производств и расширения военно-технического сотрудничества с западным миром. Настало время предложить странам региона закупки западных вооружений, проведение совместных учений и содействие в обучении офицеров и сотрудников служб безопасности в западных вузах – пока что по всем этим направлениям государства Центральной Азии сотрудничают исключительно с Россией. Войны между Россией и Украиной, а также между Азербайджаном и поддерживаемым Арменией Нагорным Карабахом хорошо показали, насколько западные военные технологии и вооружения превосходят российские.

Способствовать повышению роли региона в глобальной политике. На протяжении всего постсоветского периода страны Центральной Азии, в первую очередь Казахстан под руководством президента Назарбаева, выдвигали заметные внешнеполитические инициативы, в том числе направленные на ядерное разоружение и нераспространение, поддержание мира в Сирии и на Ближнем Востоке, и т. д.⁸⁹ Сегодня, когда Россия превращается в глобального правонарушителя, пытаясь разжечь новые конфликты в Европе и других регионах и угрожая возобновить ядерные испытания⁹⁰, Астана может стать противовесом Москве как крупное постсоветское государство, приверженное принципам укрепления мира и безопасности. Расширение сотрудничества между Западом и странами региона может привести к новым внешнеполитическим инициативам в области разоружения, поддержания мира и гуманитарного права. Европейский Союз может сыграть тут особую роль, так как многие наблюдатели подчеркивают, что его интересы в Центральной Азии выходят за рамки чисто экономический и могут заключаться в создании противовеса как России, так и Китаю⁹¹.

88. Shear M. and Tankersley J. Biden Defends Afghan Pullout and Declares an End to Nation-Building // The New York Times. 31 августа 2021, www.nytimes.com.

89. Mohamad F.A. The Astana Process Six Years On: Peace or Deadlock in Syria? // Carnegie Endowment for International Peace. 1 августа 2023, <https://carnegieendowment.org>.

90. Courtney W. Putin Could Escalate with Nuclear Testing // The Hill. 6 марта 2023, <https://thehill.com>.

91. Kazakhstan Welcomes France's Macron under Moscow's Disapproving Gaze // Reuters, 1 ноября 2023, www.reuters.com.

Западные державы должны объединить усилия с местными властями для развития современных образования и науки в Центральной Азии. Низкие стандарты теоретического и прикладного образования в большинстве стран региона (возможно, за исключением Казахстана) вызывают постоянную утечку мозгов, препятствующую экономическому и социальному развитию⁹². Инициативы Казахстана по обучению талантливой молодежи (в том числе и финансируемую государством программу «Болашак» по отправке наиболее способных студентов в западные колледжи и университеты, некогда разработанную президентом Назарбаевым) следует пропагандировать и внедрять по всему региону. Пришло время создавать в Центральной Азии отделения и филиалы лучших европейских и американских университетов – что особенно актуально в наши дни, когда страны региона могут стать еще более подвержены российскому влиянию из-за наводнивших их российских профессионалов⁹³. Экспансия западных университетов в Центральную Азию позволит студентам достигать более высокого уровня в образовании, не покидая своих стран. Это также способствовало бы усилению конкуренции с российскими и особенно китайскими вузами, которые в последнее время привлекают все большую долю талантливой молодежи. Светское образование мирового уровня может также стать мощным инструментом противодействия исламизации, поскольку мусульманские образовательные учреждения, продвигаемые правительствами стран Ближнего Востока, становятся все более многочисленными.

Западным странам, и особенно торговым палатам, необходимо обратиться к нуждам местных предпринимателей, пытающихся бороться с коррупцией, укреплять верховенство закона и перенимать международные бизнес-модели и стандарты. Некоторые – такие как создание Международного финансового центра «Астана», соединяющего экономики Центральной Азии, Кавказа, ЕАЭС, Западного Китая, Монголии, Ближнего Востока и Европы – уже были предприняты национальными правительствами, но еще многое предстоит сделать. Западные страны способны обеспечить регион самыми современными финансовыми технологиями, открыть более прямой доступ к глобальным рынкам капитала для местных компаний и, что не менее важно, превратить Центральной Азии в альтернативную базу для российских предпринимателей, ищущих юрисдикции, позволяющие избежать как контроля со стороны

92. Monteiro-Benson M. Why Kazakhstan's Brain Drain Becomes a Wartime Brain Gain? // East Asia Forum. 11 октября 2023, www.eastasiaforum.org.

93. Почему россияне едут в Казахстан и что о них думают местные жители? // Идель-реалии. 11 мая 2023, www.idelreal.org.

репрессивного путинского государства, так и дискриминации на основе западных санкций.

На восточном направлении Западу необходимо занять более проактивную позицию. Первым шагом на этом пути может стать принятие Европейским Союзом обязательства запустить новый раунд расширения, позволяющий десяти новым членам присоединиться к ЕС к 2030 году⁹⁴. Но и Европейский Союз, и Соединённые Штаты должны смотреть дальше на Восток, предвидя растущую геополитическую конкуренцию в регионе и готовясь к участию в ней. Сосредоточение внимания на Центральной Азии выглядит крайне своевременным, поскольку регион обладает критически важными экономическими активами и открывает возможности и пути противостояния двум самым могущественным противникам западного мира. Пришло время активизировать сотрудничество со странами Центральной Азии, и этот шанс не должен быть упущен.

94. Norman L. EU Eyes 2030 Target Date for Enlargement to Ukraine, Balkans // The Wall Street Journal. 23 августа 2023, www.wsj.com.

Последние публикации

Russie.Eurasie.Visions

- [Genté R. Georgia: Another Russian Front.](#) № 131, ноябрь 2023.
- [Baev P. Russia's New Challenges in the Baltic/Northern European Theater.](#) № 130, ноябрь 2023.
- [Иноземцев В. Столетие спустя: новая волна российской эмиграции.](#) № 129, Ifri, июль 2023.
- [Parmentier F. Moldova, a Political System Under Pressure: Between European Aspirations and War in Ukraine.](#) № 128, май 2023.
- [Ларюэль М. Мусульманский мир и война в Украине,](#) № 127, январь 2023.
- [Миник Д. Вторжение России в Украину: политико-стратегический перелом?](#) , № 126, март 2022.
- [Ларюэль М. Ислам в России. Поиск баланса между безопасностью и интеграцией.](#) № 125, декабрь 2021.
- [Суханкин С. Калининград: бастион или слабое звено посткрымской России?.](#) № 124, сентябрь 2021.
- [Иноземцев В. Россия: могут ли экономические трудности ослабить политическую систему?.](#) № 123, август 2021.
- [Ларюэль М. Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния.](#) № 122, апрель 2021.
- [Ло Б., Климатическая политика России: между отрицанием и адаптацией.](#) № 121, март 2021.
- [Суханкин С. Российские частные военные компании в субсахарской Африке: роль, преимущества и ограничения.](#) № 120, сентябрь 2020.
- [Пятаков А. Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия сближения.](#) № 119, июль 2020.
- [Баев П. Трансформация российской стратегической культуры: влияние локальных конфликтов и глобального противостояния.](#) № 118, июль 2020.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org.

27 rue de la Procession 75740 Paris cedex 15 – France

Ifri.org